

Наньчэн — город развивающийся. Он не сравнится с политическим центром Бэйду, не чета экономическим гигантам Шанчэну и Пэнчэну, но среди городов юго-востока считается одним из лучших.

История Наньчэна насчитывает века, культурная атмосфера здесь густа, а живописные пейзажи известны на всю страну. В каждый праздник город заполняют толпы туристов.

Му Цюшуй живет в Наньчэне почти год, но за все это время она так и не удосужилась как следует насладиться его красотами. Город велик, достопримечательности разбросаны повсюду, и если осматривать их бездумно, то и за полмесяца не управишься. Воспользовавшись майскими праздниками, Му Цюшуй, которую никто не пригласил составить компанию, решила в одиночку прогуляться по небольшому туристическому маршруту, заодно и сбросить лишний вес.

Возможно, из-за того, что это место не особо популярно, полдня Му Цюшуй наслаждалась тишиной. Щебет птиц, шум ветра, шелест листвы, журчание ручья — эта природная симфония раз за разом смывала усталость, накопленную в городской суете.

Встречались лишь редкие прохожие, в основном пожилые люди. Молодежи, подобной ей, почти не было, и оттого здесь становилось еще спокойнее и уютнее. Место идеально подходило для того, чтобы расслабиться и привести мысли в порядок, неудивительно, что здесь так много стариков.

Му Цюшуй шагала по древней бамбуковой тропе, вымощенной плитами из синего камня. Тучное тело было тяжким грузом, двух месяцев тренировок явно не хватало, чтобы летать по дорожкам, не говоря уже о подъемах в гору. Пройдя совсем немного, она начала тяжело дышать, а гулкое сердцебиение в груди отдавалось в ушах, словно щелчки затвора фотоаппарата — четкие и громкие.

Му Цюшуй обернулась, желая посмотреть, кто же это нарушает ее покой.

Легкий ветерок шевелил пряди волос, унося в воздух несколько непослушных завитков и кончики бледно-зеленой ленты. Листва шелестела, создавая густую тень, а пробивающиеся сквозь нее солнечные лучи ложились на лицо причудливыми пятнами света. Уголки губ девушки слегка приподнялись, и эта улыбка смягчила свет — казалось, даже лучи солнца не могли устоять перед ее очарованием, игриво плясали вокруг.

Юнь Дань?!

Му Цюшуй невольно подумала: если бы Юнь Дань была одета в старинное платье, если бы держала в руках древнюю книгу, если бы она сама была частью картины — стала бы она еще прекраснее? Еще притягательнее?

К сожалению, никаких если. К счастью, никаких если.

Му Цюшуй тихо села на каменную скамью у дороги, не сводя глаз с девушки, которая, погрузившись в процесс, пыталась запечатлеть тихую красоту бамбуковой рощи.

Как и большинство людей, стремящихся к известным идеалам и игнорирующих неброскую красоту в повседневности, прохожие равнодушно проходили мимо Юнь Дань. Никто не останавливался, никто не смотрел на нее — их взгляды были устремлены вдаль или на других людей, и они бездарно упускали прекрасное, что находилось прямо под боком.

Му Цюшуй почувствовала гордость: она-то это увидела.

— Юнь Дань! — окликнула она, останавливая девушку, которая уже собиралась уходить. Му Цюшуй торопливо засеменила к ней, сокращая расстояние до той дистанции, на которой, как ей казалось, она сможет удержать внимание Юнь Дань.

— Одноклассница Му? — Юнь Дань с удивлением посмотрела на подошедшую. Она не ожидала встретить ее здесь. — Ты одна?

Му Цюшуй остановилась, едва заметно нахмурившись от недовольства, но быстро спрятала чувства:

— Не совсем. Брат беспокоится, когда я гуляю одна, поэтому попросил брата Ци присмотреть за мной, чтобы ничего не случилось.

Она взглянула себе за спину.

Может, потому, что она умела скрывать мысли, а может, из-за полноты лица эмоции были не так заметны, но Юнь Дань не обратила на это внимания. Она проследила за взглядом Му Цюшуй и увидела вдалеке мужчину, похожего на телохранителя. Он смотрел в их сторону, изучая Юнь Дань с нескрываемым удивлением.

— Твой брат, должно быть, очень дорожит тобой.

— Ага! Брат меня больше всех любит, — Му Цюшуй радостно прищурилась.

Раз уж он приставил к ней человека, да и характер у него такой скрытный — семья у нее наверняка непростая.

Юнь Дань всегда была далека от дел высшего общества. Она даже не знала, сколько старых хитрецов крутится в Наньчэне, что уж говорить о запутанном мире знати в Бэйду, под сенью императорской власти. Там, что ни кирпич, то в кого-то из влиятельных семей попадешь.

Стоило только подумать об этих сложных кругах, как любопытство Юнь Дань по поводу семьи Му Цюшуй улетучилось. Она сменила тему:

— Одноклассница Му, ты сегодня так красиво оделась, неужели идешь на свидание?

Юнь Дань присмотрелась: на девушке был свободный, удобный повседневный костюм, аккуратный, без единой складки, от которого исходил едва уловимый аромат. Пухлое лицо отливало белизной с легким румянцем, выдавая застенчивость.

Только вот... грудь была слишком пышной, из-за чего одежда казалась на грани катастрофы. Подумав об этом, Юнь Дань невольно ощутила легкое сожаление.

Услышав вопрос, Му Цюшуй вспыхнула, застенчивость на мгновение промелькнула на лице, а затем сменилась грустью.

— Не нужно меня утешать... Я знаю, как выгляжу: толстая и некрасивая, кто меня пригласит...

Юнь Дань поджала губы, ее правая рука, державшая камеру, несколько раз дернулась, но она так и не решилась на дальнейшее действие. Наконец, набравшись храбрости, Юнь Дань протянула руку и мягко коснулась лица Му Цюшуй.

— Я не утешаю тебя, Му. Я говорю правду: сегодня ты очень красива. В тебе появилось больше свежести, чем когда ты в школьной форме, — ты просто ослепительна.

— У бабушки часто говорили: девушка на тридцать процентов зависит от лица и на семьдесят — от того, как она себя подает. И в этом есть смысл. Я видела много девушек, которые преображались благодаря нарядам, но мне кажется, в твоем случае все наоборот: семьдесят процентов — это твоя природная красота, а тридцать — это украшение, которое лишь подчеркивает ее.

— Ты просто говоришь приятные вещи... — Му Цюшуй опустила голову, смущенно пробормотав это себе под нос.

Всем приятно слушать комплименты. Му Цюшуй понимала, что слова Юнь Дань звучат разумно, и даже если она понимала, как смешно выглядит в глазах других, на душе все равно расцветали цветы, и ей хотелось верить в услышанное.

— Приятные они или нет — скоро сама увидишь.

Тропа Юньчжу была тихой, Юнь Дань, конечно, услышала бормотание Му Цюшуй, но лишь улыбнулась. Она похлопала девушку по плечу:

— Если не хочешь слушать комплименты, не буду. Но раз уж ты пришла в Юньцзин, советую заглянуть в чайную на склоне горы. Оттуда открывается отличный вид, ничуть не хуже, чем в других местах, и главное — там очень спокойно.

Юньцзин — сокращенное название тропы Юньчжу, знаменитой своим бамбуком.

— Пойдем вместе? — глаза Му Цюшуй засияли, она с надеждой посмотрела на Юнь Дань.

— Я не могу, у меня задание.

Юнь Дань качнула камерой в руках. Это был не тот маленький фотоаппарат, которым она пользовалась повседневно, а профессиональное оборудование высокого класса. Сразу было видно, что это серьезная техника.

Му Цюшуй почувствовала, как внутри все опустилось, но постаралась сохранить спокойствие:

— Купила новую?

— Нет, это оборудование студии, где работает моя сестра. Меня попросили отснять материал.

— Твои навыки фотографа, должно быть, очень хороши, — подумала Му Цюшуй. Если бы она ничего не умела, кто бы доверил профессиональную технику школьнице? Даже родная сестра не стала бы бездумно поручать работу тому, кто ничего не смыслит.

— Мне нравится ловить моменты. А хороши ли мои фото — не мне судить. У каждого свои вкусы, но сестра говорит, что у меня получается красиво.

Юнь Дань было неважно, что говорят другие, но семья — другое дело.

— Можно мне пойти с тобой?

— А как же пейзажи?

— Глядя на них вместе с тобой, я, возможно, увижу то, что обычно не замечаю.

Сказав это, она отвела взгляд, чувствуя себя неловко. На самом деле она просто хотела остаться рядом с Юнь Дань — неважно, насколько это будет утомительно. Лишь бы Юнь Дань была рядом.

— Будет очень тяжело, ты можешь потратить целый день впустую.

— Ничего, сойдет за тренировку, да и время, проведенное с другом, никогда не бывает потраченным впустую.

Друг...

Юнь Дань опустила веки, скрывая мгновенное замешательство и легкую растерянность.

— Можно?

Видя, что Юнь Дань молчит, Му Цюшуй снова подала голос, бросив на нее задумчивый взгляд, который тут же исчез, как рябь на воде от брошенного камня.

— Нет... конечно, можно.

Юнь Дань немного помедлила и согласилась. На ее губах играла улыбка, скрывающая едва заметную борьбу чувств.

Дорога на Юньцзин была несложной, но постоянный подъем в гору стал для Му Цюшуй настоящим испытанием. Она не знала, сколько прошла и сколько раз останавливалась, мысли путались, а тело превратилось в сплошную тяжесть.

— Держи, пей медленно.

Перед ней возникла крышка от бутылки, наполненная водой на две трети. Му Цюшуй взяла ее, вода была теплой. Сделав глоток, она посмотрела на Юнь Дань. Та смотрела на нее своими нежными, как персиковые цветы, глазами — никто не смог бы отказать ей в просьбе, если бы посмотрел в эти глаза, и Юнь Дань не была исключением.

Юнь Дань снова налила воды в крышку, и так раз за разом. После четвертого раза она убрала бутылку, достала из рюкзака другую, полную, и пошла в сторону, где в десяти метрах позади них стоял телохранитель, протянув ее ему.

Тот был крайне бдителен: поблагодарил, но не стал сразу пить. Сначала посмотрел на Му Цюшуй, получив ее кивок, а когда Юнь Дань отвернулась, еще раз проверил бутылку и только тогда открыл ее.

Юнь Дань заметила это краем глаза и поняла: статус семьи Му Цюшуй еще выше, чем она думала. Такие осторожные телохранители бывают не у простых богачей.

Вернувшись к Му Цюшуй, Юнь Дань достала из рюкзака еще одну бутылку и начала пить маленькими глотками. Му Цюшуй с любопытством заглянула в раскрытый рюкзак между ними: там, помимо фототехники, лежали какие-то мелочи, две бутылки воды и одна пустая.

— Не тяжело носить столько всего?

— Сначала было трудно, но когда привыкаешь к весу, перестаешь его замечать.

Юнь Дань закрыла бутылку, убрала ее в рюкзак и, посидев немного в молчании, поднялась:

— Идем дальше? Если действительно устала, можешь идти прямо по этой дороге, через сотню метров будет чайная на склоне.

— А ты?

— Я пойду туда, там ручей — один из видов, которые мне нужно заснять.

Юнь Дань указала на тропинку. Впереди, через ручей, был перекинут небольшой каменный мостик, густо заросший мхом. Свет, пробивавшийся сквозь листву, был тусклым, подчеркивая древность моста, лежащего в тени.

Му Цюшуй не была настроена любоваться красотами, ее куда больше привлекал палец Юнь Дань, указывающий направление.

— Что такое?

— Ничего, — Му Цюшуй поспешно отвела взгляд, не решаясь смотреть на Юнь Дань. — Я хочу пойти с тобой, можно?

Она не хотела идти в чайную, или, вернее, не хотела идти туда одна.

— Конечно, можно, — Юнь Дань согласилась без колебаний. — Идем. А ближе к закату сходим в чайную, в это время Наньчэн выглядит совсем иначе.

— Угу!

Му Цюшуй радостно кивнула и пошла следом за Юнь Дань.

Под мостиком журчал прозрачный ручей, дно которого было видно даже сквозь темную листву. Они поднялись вверх по течению и у трехметрового обрыва увидели небольшой водопад.

Солнце падало прямо на поток, и брызги сверкали так ярко, что глазам становилось больно. Здесь было тихо, слышались лишь шум воды и птичий щебет. Му Цюшуй огляделась — следов туристов почти не было.

У Юнь Дань, казалось, была привычка забывать обо всем на свете, когда она начинала фотографировать. Вскоре она оставила Му Цюшуй одну, отправившись на поиски идеального кадра.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Юнь Дань вспомнила о ней:

— Хочешь ополоснуть ноги?

— А? — Му Цюшуй опешила.

— Горная вода холодная, освежает. Если просто подержать ноги, будет очень приятно, — Юнь Дань села на большой камень, сняла обувь и опустила ноги в ручей. — Сначала будет немного колко, но потом — просто отлично. Идешь?

Она оперлась рукой о камень и обернулась с улыбкой. Му Цюшуй помедлила, подошла и села рядом. Камень был большим, но даже с пышными формами Му Цюшуй им было тесно. Юнь Дань подвинулась, стараясь оставить между ними хоть немного места.

Му Цюшуй заметила это движение. Она на мгновение замерла, снимая обувь, а потом быстро разделась.

— Ой, как холодно!

Стоило ступням коснуться воды, как ледяной холод пронзил ее до самого затылка. Она инстинктивно отдернула правую ногу.

— Не спеши, не обязательно опускать их сразу целиком. Во всем так: если торопиться, ничего хорошего не выйдет.

Улыбка Юнь Дань была такой же свежей, как и ее голос, который всегда действовал успокаивающе. Му Цюшуй быстро пришла в себя, последовала совету и медленно опустила ноги в воду. Было все еще холодно, но уже не так пронзительно.

Когда она погрузила лодыжки, приятная прохлада и легкое покалывание от потока воды заставили ее невольно издать тихий стон удовольствия. Она тут же смутилась, превратив стон в легкую дрожь, от которой по коже пробежали мурашки.

— Приятно?

— Угу.

Му Цюшуй ответила тихо. Окружающая природа была так прекрасна, что она не могла ни о чем думать, пока звук затвора не вернул ее в реальность.

Юнь Дань держала в руках цифровую зеркалку. На маленьком экранчике она рассматривала только что сделанный снимок. На фото была птица, пролетавшая над ручьем; кончики ее лапок

едва касались поверхности воды, напоминая искусство легкости из романов уся.

— Потрясающе! — Му Цюшуй не могла не восхититься. Как можно в одно мгновение поймать такую красоту?

— Просто повезло. Угол, свет, другие факторы — все сложилось идеально. Такое бывает нечасто, обычно фотографу приходится самому подстраиваться.

Юнь Дань не считала себя мастером, ей просто везло.

— Удача — тоже часть мастерства. Без везения, даже с талантом, не поймает момент.

— Юнь Дань, кем ты хочешь стать? Фотографом?

Му Цюшуй сменила тему.

— Да. А ты?

— Наверное, буду помогать семье в делах.

Му Цюшуй растерянно смотрела на ручей. Брат с детства проявлял деловую хватку, и как старший наследник, он, скорее всего, возглавит семью Му. Если только она не проявит себя лучше него, ей либо придется начинать свое дело, либо всю жизнь быть бездельницей. Но сейчас у нее не было великих целей, и она не хотела сидеть сложа руки. Единственное будущее, которое она видела, — это работать под началом брата.

Юнь Дань заметила ее замешательство и, немного подумав, похлопала по плечу:

— Не нужно спешить с планами на жизнь. Мы еще молоды, времени найти свое призвание предостаточно.

— Ладно, пойдем. Долго сидеть в холодной воде вредно, да и впереди еще много мест.

Не дожидаясь ответа, Юнь Дань убрала ноги из воды и потянулась к рюкзаку. Он был похож на волшебный карман Дораэмона — казалось, из него можно достать что угодно. Юнь Дань протянула белое полотенце, которого, как была уверена Му Цюшуй, там быть не могло.

— Если не брезгуешь, вытри ноги.

Му Цюшуй без колебаний взяла полотенце. Усталость, накопившаяся за день, казалось, ушла вместе с влагой.

Оставив ручей, Юнь Дань повела Му Цюшуй по лесным тропам.

— Ты часто здесь бываешь?

— Угу, часто, — ответила Юнь Дань. — Раньше приходила с семьей, как-то раз отстала от них, случайно забрела сюда и с тех пор полюбила это место. Но, боюсь, скоро буду бывать тут реже.

— Почему?

Юнь Дань развернулась и, идя спиной вперед, подняла камеру:

— Студия сестры взяла заказ на рекламу. Заказчик хочет, чтобы о тропе Юньчжу узнало больше людей. Это хорошо: приедут туристы, станет оживленно, и жителям, и чайной будет польза. Но я люблю тишину.

Она сказала это легко, но Му Цюшуй уловила в ее словах сложность чувств. Это была противоречивая любовь к месту: она ценила нынешний покой, но в то же время хотела, чтобы об этом месте узнали другие.

— Пришли!

Веселый голос прервал раздумья. Му Цюшуй посмотрела вперед. Чайная была двухэтажной, с открытой террасой на первом этаже, откуда открывался вид на весь город.

Небо окрасилось в багрянец, и в лучах заката далекий город казался подсвеченным прожектором. Зрелище было настолько великолепным, что захватывало дух и заставляло забыть обо всем на свете.

Юнь Дань не могла устоять перед такой красотой. Она оставила Му Цюшуй и, обняв камеру, вышла под открытое небо, чтобы запечатлеть увиденное. Каждый раз, когда ей удавалось остановить мгновение, она чувствовала удовлетворение от того, что она — часть этого мира, и на ее губах играла искренняя улыбка.

Разве не говорят:

Ты стоишь на мосту и смотришь на пейзаж, а тот, кто смотрит на пейзаж, смотрит на тебя.

В этот момент Юнь Дань была пейзажем в глазах Му Цюшуй.

— Как красиво...

Сердце в груди билось сильно, часто и гулко. Му Цюшуй не думала о том, от усталости это или

от волнения.

Дневник Му Цюшуй:

Завтра первое мая. Я не получила ни одного приглашения, она тоже не пригласила меня...

Судьба — удивительная штука. Я думала, что сегодня снова буду одна, но небеса позволили мне встретить ту самую, нежную её.

Всего за один день я дважды увидела пейзажи, от которых мое сердце замирало. Это были самые красивые и незабываемые виды в моей жизни. Они сделали мое сердце жадным — мне захотелось спрятать ее от всех. Но она не игрушка, и я не хочу так с ней поступать...

Я чувствую, что мне все меньше хватает наших нынешних отношений. Я хочу быть ближе, стоять рядом, слышать, как она зовет меня Цюшуй... Нет, не Цюшуй, а А-Шуй, или Сяо Шуй, а я буду звать ее, как Янь Ли — Дань-Дань!

Она снова похвалила меня, сказала, что я красивая. Хотя я и знаю, как выгляжу на самом деле, я не могу не чувствовать радость от ее слов...

А еще она коснулась моего лица. Это было так приятно...

Стать к тебе ближе, быть твоим другом.

Глава 12. Одноклассница

Праздники всегда пролетают незаметно, потому что они всегда бегут быстрее человеческой лени. Не успеешь отдохнуть, как они уже подгоняют тебя к работе.

Особенно тяжело школьникам. Но Янь Ли, казалось, была исключением: после праздников она была единственной, кто улыбался так, будто праздник все еще продолжается. Даже Му Цюшуй, лучшая ученица, не была такой веселой.

— М-м-м! — Янь Ли с наслаждением потянулась. Май в Наньчэне был жарким, и многие уже переоделись в футболки.

Школьная форма даже не могла скрыть ее завидную фигуру, которой Му Цюшуй отчаянно

завидовала. Глядя на себя, а потом на Янь Ли, она не могла отогнать мрачные мысли.

Далеко не каждое сравнение дает мотивацию. Слишком большая разница лишь порождает отчаяние. Му Цюшуй была именно в таком состоянии.

— Не торопись. Если будешь упорной, у тебя будет такая же фигура, как у одноклассницы Янь Ли. Нет жира, который нельзя сжечь, есть только нежелание двигаться.

Му Цюшуй знала, кто это говорит, даже не оборачиваясь. Тот же чистый голос, тот же неспешный темп речи, те же наставления. Кто еще мог сказать ей такое, кроме Юнь Дань? Даже отец не читал ей таких моралей.

— Смотри, по сравнению с тем, что было два месяца назад, ты заметно похудела.

Юнь Дань достала из сумки альбом. Му Цюшуй заглянула в него и увидела свои фотографии. Внезапно она бросила на Юнь Дань многозначительный взгляд.

Янь Ли знала этот взгляд лучше всех: когда она бывала на работе у отца-полицейского, женщины, которых приводили в участок, смотрели так на некоторых мужчин.

Это был взгляд на извращенца.

Юнь Дань не была Янь Ли и никогда не видела такого взгляда, поэтому не поняла его значения. Но она почувствовала, что в нем что-то не так, и смущенно улыбнулась.

— Что там? Можно посмотреть? — Янь Ли, не сдержав любопытства, заглянула в альбом.

Му Цюшуй передала его ей. Янь Ли пролистала страницы, и на ее лице появилась странная ухмылка:

— Не ожидала, Дань-Дань, у тебя, оказывается, есть такое хобби.

Юнь Дань, даже не задумываясь, поняла, о каком хобби речь, но... у нее его не было. Ей просто хотелось сохранить воспоминания.

Она не стала оправдываться: во-первых, не любила объясняться, во-вторых, знала, что Янь Ли просто шутит.

Янь Ли позвала Хэ Мяомяо, но та была слишком погружена в рекламную листовку. Му Цюшуй подняла листовку, которую та выронила, и слегка приподняла бровь.

Это был рекламный буклет туристического места. Описание было кратким, но Му Цюшуй заинтересовали фотографии — это была тропа Юньчжу, по которой они с Юнь Дань гуляли первого мая.

— Тропа Юньчжу? В Наньчэне есть такое место? — озадаченно пробормотала Янь Ли.

— Есть.

Ответом ей послужила Хэ Мяомяо, вид которой был довольно взволнованным:

— Это на горе Юньшань, что к западу от города. В детстве мама брала меня туда.

— Ой, а почему я никогда не слышала об этом месте? — Янь Ли понурила голову, явно расстроившись из-за собственного незнания. — Надо же, я ведь коренная жительница Южного города, а даже не знала, что у нас есть такой живописный уголок.

— Это неудивительно. Многие люди не знают названий мест рядом с собственным домом. Южный город такой большой, не знать парочку локаций — это нормально. К тому же, Юньчжуская тропа не особо известна, я и сама до Первомаея не слышала, что в Южном городе есть такая достопримечательность.

Му Цюшуй протянула листовку Юнь Дань:

— Это дизайн студии твоей сестры?

Юнь Дань кивнула:

— Угу. Ну как, по-твоему, неплохо вышло?

— Неплохо, но, по-моему, фотографии получились еще лучше, — Му Цюшуй гордо вскинула голову, словно это был её собственный успех.

Юнь Дань, слушая её искреннюю похвалу, вдруг почувствовала смущение и отвела взгляд:

— Спасибо.

Слова прозвучали так тихо, что их тут же унесло ветром. Му Цюшуй не расслышала этого шепота и продолжила:

— Только не поздновато ли выпустили листовки? Первомайские праздники уже полмесяца как прошли.

Юнь Дань, не задумываясь, ответила:

— Юньчжуская тропа лучше всего подходит для прогулок летом. Сестра сказала, что организаторы планируют сначала заработать на студентах во время каникул, так что сейчас — самое время для рекламы.

— Значит, у этого организатора есть коммерческая жилка, — Му Цюшуй улыбнулась, хотя в её тоне было не разобрать — похвала это или насмешка.

— Летние каникулы... до них осталось меньше двух месяцев... — Янь Ли подперла подбородок рукой, и в её голосе сквозила печаль, будто она жалела о том, что время летит так быстро.

Юнь Дань многозначительно взглянула на неё. Судя по поведению Янь Ли после возвращения в школу, они были очень похожи, но в то же время — совершенно разные. Мысли Янь Ли казались куда более простыми и чистыми, чем её собственные.

— О чем задумалась?

Низкий, ставший таким привычным голос прозвучал совсем рядом, заставив Юнь Дань поспешно вернуть блуждающие мысли в реальность.

— Ни о чем, думаю об экзаменах. Через неделю снова контрольные за месяц.

— Опять? Мы же только перед Первوماем писали промежуточные...

Несмотря на то что Янь Ли училась хорошо и даже выиграла спор с классным руководителем по итогам промежуточных экзаменов, она была тем еще ненавистником учебы. Она презирала экзамены всем сердцем и мечтала, чтобы за все три года старшей школы был только один выпускной экзамен.

— Кстати, Юнь Дань, как ты сдала промежуточные?

Результаты объявили сразу после коротких праздников. Янь Ли то и дело хвасталась всем своим триумфом, и только Юнь Дань молчала и притворялась, что её здесь нет, стоило зайти речь об оценках.

— Хм... не помню точно, но, кажется, сдала, — Юнь Дань непринужденно улыбнулась.

— И всё только на проходной балл? — Му Цюшуй приподняла бровь и слегка прищурилась.

— Угу... — Юнь Дань отвела глаза. Взгляд Му Цюшуй заставлял её чувствовать себя неудобно, словно от неё невозможно было ничего скрыть. Это пугало. Она боялась, что та слишком хорошо её понимает.

— Действительно, все оценки на грани проходного, — раздался голос Янь Ли. Заметив, что Му Цюшуй смотрит на неё, она протянула свой телефон: — Это фото, которое я сделала, когда только вывесили результаты. Собиралась удалить, да забыла.

Она развела руками, виновато улыбаясь.

Юнь Дань впервые в жизни охватило сильное желание быть забытой всеми. Тогда, возможно, Му Цюшуй перестала бы пытаться докопаться до истины. Но реальность оказалась жестока: Му Цюшуй смотрела на неё так, будто Юнь Дань совершила преступление. Её красивые персиковые глаза вдруг стали холодными и острыми, словно лезвия, отчего по спине пробежал холодок. Юнь Дань впервые поняла, что персиковые глаза могут быть пугающе властными.

— Экзаменационные листы при тебе?

— ...Дома, — после короткого колебания Юнь Дань постаралась ответить как можно спокойнее.

— Завтра принеси в школу. Я посмотрю, где ты совершила ошибки, которых не должна была допускать.

Тон Му Цюшуй становился всё более властным и даже агрессивным. Янь Ли открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Она уже видела подобное отношение у Му Цюшуй — это была жесткость человека, привыкшего доминировать. Использовать такой тон с одноклассниками, а тем более с друзьями, было опасно — можно было легко наткнуться на ответную грубость. Янь Ли хотела вмешаться, но, увидев, что Юнь Дань не особо сопротивляется, промолчала. Да и, честно говоря, ей самой было любопытно узнать, как Юнь Дань умудрилась получить такие подозрительно ровные баллы. Даже если человек учится ровно, всегда есть предметы, которые даются лучше или хуже. А тут — все оценки в пределах пяти баллов от проходного порога. Тут явно что-то скрывалось.

Янь Ли не дождалась ответа Юнь Дань, так как прозвенел звонок, и ей пришлось отложить любопытство на потом.

...

Когда они разошлись, Хэ Мяомя осторожно потянула Му Цюшуй за рукав:

— Цюшуй...

Её голос все еще был тихим, но гораздо громче, чем раньше.

— Что такое?

Хэ Мяомя замерла. В её глазах, скрытых челкой, читалось удивление. И немудрено: сейчас

Му Цюшуй была совсем другим человеком — никакой властности, лишь скрытая неуверенность в себе.

Немного помолчав, Хэ Мяомяо пришла в себя и быстро покачала головой:

— Н-ничего... — она помедлила, а затем добавила: — С оценками Юнь Дань что-то не так?

— Конечно, не так, — Му Цюшуй снова обрела уверенность. — Сами по себе проходные баллы — это нормально, но у неё все предметы сданы на грани, и максимальный балл всего на пять очков выше проходного. Я хочу понять, как она умудрилась допустить ошибки везде, где только можно.

— Ты подозреваешь, что Юнь Дань сделала это специально? — Хэ Мяомяо вскинула голову, и за её челкой снова мелькнуло удивление.

— Немного.

Му Цюшуй не была уверена. Она не видела прежних оценок Юнь Дань, и такие совпадения случались. Но разговор Юнь Дань и Янь Ли перед экзаменами заставил её сомневаться — уж слишком всё было ровно и подозрительно.

— Но зачем Юнь Дань так поступать? Хочет привлечь внимание?

Хэ Мяомяо могла придумать только такое объяснение, но тут же сама себя одернула: если это было намеренно, то зачем делать это так аккуратно? Да и, судя по поведению Юнь Дань, она не была похожа на ту, кто любит быть в центре внимания.

— Я не знаю. Поэтому и хочу узнать.

Именно потому, что она не знала, ей и хотелось разобраться, не так ли?

— Говорить-то ты говоришь, но, Цюшуй... — Хэ Мяомяо снова замялась, прежде чем тихо добавить: — Ты не думала, что твой тон был слишком резким? Юнь Дань — твоя одноклассница.

Му Цюшуй внезапно остановилась. В её красивых глазах отразилась тревога, а выражение лица стало растерянным.

...

Время летело быстро. Солнце село и взошло, наступил новый день.

Позавтракав, Юнь Дань вернулась в комнату за портфелем. Увидев на столе разложенные экзаменационные листы, она замерла. Она оставила их там со вчерашнего вечера, не желая брать с собой — боялась, что кто-то что-то поймет. Но какой-то голос внутри твердил, что пора их забрать, что с неё хватит!

Она долго колебалась, стоять перед столом, не в силах принять решение. Её пальцы дрожали над бумагами, выдавая внутреннюю борьбу.

— Пап, мам, я ушел! — раздался звонкий голос её младшего брата Юнь Гэ.

Пальцы Юнь Дань, снова зависшие над листами, резко дернулись. Она схватила портфель, стоящий у ножки стола, запихнула в него бумаги и вышла.

Попрощавшись с родителями, Юнь Дань спустилась по лестнице. Выйдя из жилого комплекса, она увидела её.

Му Цюшуй стояла, прислонившись к стене, и смотрела в её сторону. Заметив Юнь Дань, она обрадованно сделала шаг вперед, но тут же остановилась, словно не решаясь подойти.

Юнь Дань поджала губы, повела велосипед вперед и слегка улыбнулась:

— Му, доброе утро.

В её голосе слышалась наигранная легкость, за которой что-то пряталось.

— Д-доброе утро... — Му Цюшуй посмотрела на неё, опустила голову и закусил губу. Её руки до побелевших костяшек вцепились в лямки рюкзака.

— Мне пора, а то опоздаю, — Юнь Дань отвела взгляд, делая вид, что не замечает её состояния, и прошла мимо.

Внезапно её рукав сильно дернули.

Юнь Дань обернулась и увидела, как тонкие губы Му Цюшуй дрогнули, едва слышно произнеся:

— П-прости меня!

Дневник Му Цюшуй:

Я сорвалась на неё. Хотя я не ругалась, но тон был ужасным. Мяомяо сказала, что я перегнула палку, что мы всего лишь одноклассницы. Мне стало страшно. Страшно, что она тоже устанет от меня, как и другие, потому что я слишком близко подхожу, потому что со мной тяжело...

Я и сама не знаю почему. Когда я почувствовала, что она специально пишет на проходной балл, я так разозлилась... безо всякой причины... Я не хочу, чтобы она меня ненавидела.

Завтра извинюсь. Надеюсь, она не будет меня ненавидеть...

Она не ненавидит меня! Как же хорошо!

Я хочу подойти еще ближе. Я больше не могу сдерживаться.

<http://bllate.org/book/21033/2138995>